

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 46-УД21-36-А4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

20 января 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Истоминой Г.Н.,
судей Таратуты И.В. и Кочиной И.Г.

при секретаре Димаковой Д.Н.

с участием прокурора Киселевой М.А.,

осужденных Кувшинова А.Е., Кувшинова К.Е., Веркина Е.В. и
Гребенкина А.А.,

их защитников - адвокатов Ломако В.В., Колотилина В.С., Чиркова В.Д. и
Якупова О.М.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы
осужденного Кувшинова К.Е., адвокатов Ломако В.В., Чиркова В.Д. и
Якупова О.М. о пересмотре приговора Самарского областного суда от
10 декабря 2020 года и апелляционного определения судебной коллегии по
уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от
30 апреля 2021 года.

По приговору Самарского областного суда от 10 декабря 2020 года

Кувшинов Александр Евгеньевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по ч.5 ст.228¹ УК РФ к 15 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Кувшинов Константин Евгеньевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по ч.5 ст.228¹ УК РФ к 16 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Веркин Евгений Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый 21 ноября 2017 года по ч.2 ст.228 УК РФ с применением ст.73 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года,

осужден по ч.5 ст.228¹ УК РФ к 16 годам лишения свободы,

в соответствии с ч.4 ст.74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору от 21 ноября 2017 года и в соответствии со ст.70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения неотбытого наказания по приговору от 21 ноября 2017 года к наказанию, назначенному по данному приговору, окончательно назначено 16 лет 3 месяца лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Гребенкин Артем Александрович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по ч.5 ст.228¹ УК РФ к 16 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого Апелляционного суда общей юрисдикции от 30 апреля 2021 года приговор Самарского областного суда от 10 декабря 2020 года оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выслушав осужденных Кувшинова А.Е., Кувшинова К.Е., Веркина Е.В. и Гребенкина А.А., адвокатов Ломако В.В., Колотилина В.С., Чиркова В.Д. и Якупова О.М., просивших об отмене судебных решений, прокурора Киселеву М.А., полагавшую необходимым судебные решения оставить без изменений, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Кувшинов А.Е., Кувшинов К.Е., Веркин Е.В. и Гребенкин А.А., осуждены за незаконное производство наркотических средств, совершенное в особо крупном размере.

Адвокат Ломако В.В. в кассационной жалобе, поданной в защиту осужденного Кувшинова А.Е., не соглашается с приговором и апелляционным определением, просит их отменить в связи с нарушением следствием и судом норм материального и процессуального права, а дело возвратить прокурору в порядке ст.237 УПК РФ. Считает, что судами первой и апелляционной инстанций не дана оценка жидкостям, содержащим в своем составе мефедрон, которые являются отходами, образовавшимися от промывки мефедрона, и не предназначены для сбыта; что производство мефедрона, извлеченного в виде сухого остатка из указанных жидкостей, подлежат исключению из объема предъявленного Кувшинову обвинения; что наркотическое средство не производилось осужденными, а приобреталось для личного пользования; что квалифицирующий признак преступления - "совершенный организованной группой" - не нашел своего подтверждения, так как не установлены роль каждого осужденного в ней, сплоченность и организованность группы; что заключения экспертов являются недопустимыми доказательствами, поскольку сторона защиты была ознакомлена с постановлениями о назначении дактилоскопической, физико-химической, химической и комплексной молекулярно-генетической экспертиз после их проведения, при этом в томе 6 отсутствует лист 57, а на дактилоскопическую экспертизу были направлены 16-ть дактилопленок, хотя из протокола обыска следует, что были обнаружены следы рук, которые были изъяты лишь на 15-ть дактилопленок, и не понятно, откуда взялся еще один отпечаток руки с зеркала. Утверждает, что судами неверно

дана оценка о допустимости доказательств - пяти DVD-R дискам, содержащим в себе звуковые аудио файлы с записью разговоров с участием осужденного Кувшинова А.Е., так как они не являются первоисточниками; при этом не ясно, кто их записывал, на какое устройство, по распоряжению какого должностного лица, при том, что в распоряжение экспертов были представлены не все телефонные переговоры, а лишь выборочные разговоры (два файла из 47-ми). Полагает, что показания свидетеля С [REDACTED] который был понятым, и следственные действия, проведенные с его участием, также являются недопустимыми доказательствами, поскольку на момент проведения с его участием выемки и исследования предметов и одежды Кувшинова А.А., Кувшинова К.Е., Веркина и Гребенкина С [REDACTED] написал заявление о поступлении на службу в органы внутренних дел и являлся заинтересованным по делу лицом; что заключение специалиста Кускова также является недопустимым доказательством, так как специалист не предупреждался об уголовной ответственности по ст.307 УК РФ за заведомо ложное показание. Обращает внимание на то, что показания свидетелей С [REDACTED] и Ш [REDACTED], данные в ходе предварительного расследования, идентичны между собой, что, по мнению адвоката, влечет их недопустимость; что опись томов дела № 1,5,6,7,8, и 9 не подписана лицом, которое их составило, что свидетельствует о фальсификации материалов дела; что в обвинительном заключении на листе 22 указано, что Кувшинов А.Е. допрашивался в качестве подозреваемого 10 августа 2019 года, хотя в указанный день он не допрашивался, а допрашивался в качестве подозреваемого один раз и это было 15 ноября 2018 года; просит признать недопустимым доказательством протокол допроса подозреваемого Кувшинова, так как следователем вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого 15 ноября 2018 года, при этом оно было объявлено Кувшинову 16 ноября, а допрошен он был в качестве обвиняемого 15 ноября. Также ссылается на то, что в обвинительном заключении указаны факты и голословные утверждения следователя, которые не подтверждены имеющимися по делу доказательствами; отмечает, что суд не дал оценки и не решил судьбу вещественного доказательства - ноутбука, изъятых у Кувшинова А.Е.; что при назначении наказания суд не принял во внимание, что Кувшинов признавал вину, раскаялся в совершенном деянии, находится в молодом возрасте, имеет

престарелых и больных родителей, что на его иждивении находятся двое несовершеннолетних детей, что он положительно характеризуется; считает, что данные обстоятельства являются исключительными и просит назначить Кувшинову А.Е. наказание ниже низшего предела, установленного санкцией статьи, по которой тот осужден. Полагает, что суд апелляционной инстанции не дал должной оценки постановлению заместителя прокурора г.Самары Понкратовой Е.В. от 29 августа 2019 года, которое появилось в деле в приложении к возражениям прокурора, и из которого следует, что следственные действия, проведенные в период с 13 по 16 ноября 2018 года, были получены с нарушением УПК РФ и должны быть признаны судом недопустимыми доказательствами.

Адвокат Чирков В.Д. в кассационной жалобе, поданной в защиту осужденного Веркина Е.В., не согласен с приговором и апелляционным определением, просит их отменить в связи с нарушением следствием и судом норм материального и процессуального права, и вынести по делу оправдательный приговор. Настаивает на том, что виновность Веркина не подтверждается доказательствам, исследованными в судебном заседании; что в деле отсутствуют материалы ОРМ в отношении Веркина; что протокол обыска от 14 ноября 2018 года является недопустимым доказательством, так как следы рук были не надлежаще изъяты и оформлены, что всего в ходе обыска было изъято 15-ть дактилопленок, а направлено на экспертизу 16-ть; что показания свидетеля С. [REDACTED] являются недопустимыми доказательствами, поскольку, будучи понятым, он трудоустроивался в полицию и был заинтересован в исходе данного дела; что осужденный Веркин пояснил, что ничего не знал о наркотической лаборатории и на СТО лишь подрабатывал; что сотрудники полиции подложили осужденным наркотики. Обращает внимание на то, что с постановлениями о назначении экспертиз сторона защиты ознакомилась уже после их проведения; что о постановлении заместителя прокурора Самарской области Шевцова А.Ю. об отмене постановления заместителя прокурора г.Самары Понкратовой Е.В. от 29 августа 2019 года, которым признаны недопустимыми ряд доказательств по данному делу, в том числе протокол обыска и показания свидетелей, сторона защиты узнала лишь после вынесения приговора, когда государственный обвинитель написал возражения на апелляционные жалобы; считает, что вышеуказанное постановление от 29 августа 2019 года

является законным; что указанными обстоятельствами были нарушены уголовно-процессуальный закон и право осужденных на защиту. Предлагает прослушать аудиозапись хотя бы одного судебного заседания, где при допросе свидетелей прокурор задает наводящие вопросы, уже содержащие в себе ответ, а на возражения по этому поводу адвокатов судья никак не реагирует, при этом постоянно прерывает адвокатов при допросе свидетелей.

Адвокат Якупов О.М. в кассационной жалобе, поданной в защиту осужденного Гребенкина А.А., также не соглашается с приговором и апелляционным определением, просит их отменить как незаконные и необоснованные, вынесенные с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, и вынести в отношении Гребенкина оправдательный приговор. Приводя показания Гребенкина, данные в суде, настаивает на том, что сотрудники полиции подкинули Гребенкину наркотики, затем угрожали ему и применили насилие, в результате чего тот был вынужден подписать представленные ему бумаги. Считает, что 30 ноября 2020 года суд необоснованно отказал стороне защиты в проведении дополнительного сбора доказательств, в назначении дополнительной фоноскопической экспертизы; что из 47 аудиофайлов, имеющихся в деле, 45 являются недопустимыми доказательствами, поскольку по ним не проведена фоноскопическая экспертиза, а выводы суда о том, что голоса людей на указанных 45 аудиофайлах принадлежат подсудимым - являются лишь предположением и ничем не подтверждаются. Обращает внимание на то, что согласно заключению эксперта №6/96 реплики Гребенкина, обозначенные в протоколе осмотра и прослушивания фонограммы как "Гребенкин А.А.", не пригодны для проведения дальнейших идентификационных фоноскопических исследований; что при вынесении приговора суд не исключил из числа доказательств вины Гребенкина звуковые записи телефонных переговоров, записанные на дисках рег.№№31/1-721, 722,723,724,725 н/с и другие доказательства, полученные в период с 13 по 16 ноября 2018 года - протокол обыска гаражного бокса, протоколы допросов в качестве свидетелей У [REDACTED], В [REDACTED] Г [REDACTED] П [REDACTED] и К [REDACTED], так как постановлением заместителя прокурора г.Самары Понкратовой от 29 августа 2019 года данные следственные действия были признаны недопустимыми

доказательствами. Оспаривает законность отмены вышеуказанного постановления заместителя прокурора г.Самары Понкратовой, указывая, что в момент его вынесения Понкратова надзирала за предварительным следствием по данному уголовному делу, и что, исходя из постановления, вынесенного 16 ноября 2018 года начальником СУ УМВД России по г.Самаре, речь идет об отмене постановления не от 13 ноября 2018 года, а об отмене постановления о создании следственной группы от 15 ноября 2018 года. Не понимает, кто же руководил группой, которая 14 ноября 2018 года проводила оперативные мероприятия в гаражном боксе; на каком основании это было сделано; почему при этом был проведен личный досмотр задержанных; почему Ш [] проживающий в другом городе за многие километры, согласился участвовать в качестве понятого при данном следственном действии, полагает, что он также является заинтересованным лицом. Приводит доводы о заинтересованности понятого С [] аналогичные тем, которые указаны выше.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Кувшинов К.Е. тоже не соглашается с приговором и апелляционным определением, находит их незаконными, необоснованными и вынесенными с существенным нарушением норм материального и процессуального права; просит судебные решения отменить, а производство по данному делу прекратить. Полагает, что материалы дела сфальсифицированы; что рапорт оперуполномоченного П [] от 13 ноября 2018 года на момент проведения следственных действий в период с 13 по 16 ноября 2018 года не существовал; что сотрудники полиции под руководством Н [] перед личным обыском подбросили осужденным наркотики, также изъяли у Кувшинова А.Е., а потом вернули, сотовый телефон, оказали на задержанных физическое и моральное давление, что подтверждается показаниями осужденных, свидетелей У [] и П [] а также следователя Б [], данными им в суде о том, что он отсутствовал в начале проведения обыска. Указывает, что перед началом обыска осужденным не было предъявлено постановление следователя о его проведении и не выдана копия протокола самого обыска; что начальником ОНК УМВД г.Самары Н [] к задержанным не были допущены адвокаты Ломако и Чирков, а также законный представитель гаражного бокса Е [] Настаивает на том, что сотрудниками полиции в целях

сокрытия вещественных доказательств и незаконности их действий были украдены системы видеонаблюдения и видеорегиистратор с автомобиля Шевроле-Лечетти, сокрыты его (Кувшинова) свидетельские показания, где он заявлял о своей непричастности к инкриминируемому преступлению. Также настаивает на недопустимости доказательств, указанных выше в кассационных жалобах адвокатов, на незаконность проведения ОРМ; на ложности показаний свидетелей стороны обвинения, в том числе понятых и сотрудников полиции; на предвзятости следователей, прокурора и судьи, рассматривавшего данное дело; на том, что в приговоре искажены его показания, неправильно обозначены документы и их содержание; что судья проигнорировал заявления стороны защиты о нарушениях закона со стороны следователя. Выводы суда о мотиве совершенного преступления, о совершении осужденными конкретных действий, указанных в приговоре, с наркотическими средствами, в том числе об их серийном изготовлении и производстве, об организованности группы, считает недоказанными и основанными лишь на догадках суда. Заявляет о нарушении его права на защиту, поскольку ни одно его ходатайство, в том числе о повторном ознакомлении с материалами дела, а также ходатайства других осужденных и их защитников, в том числе о недопустимости доказательств, не было удовлетворено; что хотя затем суд и предоставил ему возможность повторно ознакомиться с делом, но сделал это в неудобное для него (осужденного) время; что при рассмотрении дела судья проявил обвинительный уклон, блокировал вопросы стороны защиты при допросе свидетелей, по-своему их трактовал; что в приговоре не решена судьба вещественных доказательств - изъятых у него и у его жены телефонов, ноутбука, банковской и кредитной карт.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Маслов Т.В. просит оставить жалобы без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения, находя их законными и обоснованными.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, заслушав мнение сторон, Судебная коллегия приходит к выводу, что кассационные жалобы не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ст.401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационным жалобе, представлению законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Судебная коллегия отмечает, что содержание кассационных жалоб с приведением доводов о необоснованности осуждения Кувшиновых, Веркина и Гребенкина, по существу, сводятся в основном к переоценке доказательств по делу, что недопустимо при пересмотре судебных решений в порядке главы 47¹ УПК РФ, поскольку суд кассационной инстанции не исследует обстоятельства и не переоценивает какие-либо доказательства, в связи с чем исходит из признанных установленными судами первой и второй инстанций фактических обстоятельств дела, проверяя в процессе кассационного производства лишь правильность применения и толкования нижестоящими судебными инстанциями норм материального и процессуального права.

Вопреки доводам, изложенным в кассационных жалобах, органами следствия при производстве предварительного расследования, а также судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении дела в судебном заседании, каких-либо нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, влекущих отмену или изменение приговора, допущено не было, дело расследовано и рассмотрено всесторонне, полно и объективно.

Все обстоятельства, подлежащие доказыванию, перечисленные в ст.73 УПК РФ, в том числе описание преступного деяния, совершенного осужденными, с указанием места, времени и способа его совершения, мотива и цели преступления, были установлены судом и отражены в описательно-мотивировочной части приговора. Выводы суда об указанных

обстоятельствах подробно и надлежащим образом мотивированы в приговоре, основаны на исследованных судом доказательствах, сомневаться в их правильности и достоверности этих выводов оснований не имеется.

Доводы стороны защиты о том, что осужденные Кувшиновы, Веркин и Гребенкин не совершали того преступления, которое им инкриминировалось органом предварительного расследования, и что их вина не доказана; - были тщательно проверены судом и обоснованно отвергнуты, поскольку опровергаются совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, полно и подробно изложенными в приговоре, в том числе показаниями Кувшинова А.Е., данными им в ходе предварительного расследования в качестве подозреваемого и обвиняемого 15 и 16 ноября 2018 года об обстоятельствах совершенного преступления совместно с другими осужденными; показаниями свидетеля У [] о том, что периодически по просьбе Кувшинова А. за вознаграждение он привозил в гараж химическую жидкость, позже узнал, что в гараже находится химическая лаборатория по производству наркотиков; показаниями свидетелей П [] С [] К [] и Б [] которые являются сотрудниками полиции и которые осуществляли оперативно-розыскные мероприятия, связанные с незаконным оборотом наркотических средств по уголовному делу, расследуемому в отношении Р [] в том числе вместе с сотрудниками подразделения "Гром" проводили обыск гаражных боксов, в которых были обнаружены оборудование и различные ингредиенты и задержаны подсудимые; показаниями свидетелей Н [] и Е [] о том, что подсудимые арендовали указанные гаражные боксы; протоколом обыска гаражных боксов, где были обнаружены лаборатория и наркотические средства; актами исследования одежды Кувшинова А.Е., Веркина и Гребенкина, согласно которым у указанных лиц было изъято вещество белого цвета; показаниями свидетелей С [] и Ш [] которые были понятыми в ходе проводимого обыска; материалами ОРМ по прослушиванию телефонных переговоров и снятию информации с технических каналов связи; заключениями фоноскопических, дактилоскопических, почерковедческой, генной и химических экспертиз, показаниями экспертов Ж [] и Ч [] и специалиста К []

Суд правильно признал положенные в основу приговора доказательства достоверными и допустимыми, в том числе показания вышеуказанных лиц, результаты проведенных ОРМ, протокол обыска гаражных боксов и заключения экспертов, поскольку они были получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и соответствуют установленным фактическим обстоятельствам случившегося.

Исследованные по делу доказательства были оценены судом в соответствии с положениями ст.88 УПК РФ, при этом суд подробно мотивировал, почему он принимает во внимание одни доказательства, в том числе указанные выше и отвергает другие, в том числе показания осужденных, данные ими в судебном заседании, об их невиновности. При этом суд правильно указал, что некоторые расхождения, имеющиеся в показаниях свидетелей относительно происходивших с их участием событий, а также запоминание ими ряда деталей следственных действий, являются несущественными и связаны с тем, что прошло уже много времени с момента их проведения.

Доводы стороны защиты о том, что дело расследовано неправомочным следователем Б [REDACTED] что следственная группа была создана незаконно и в связи с этим обстоятельством потом распущена; что сотрудниками правоохранительных органов был сфальсифицирован ряд доказательств по делу, оказано давление на подсудимых; что проведение ОРМ были незаконны, а их результаты, в том числе аудио-видеозаписи и сделанные по ним заключения фоноскопических экспертиз, равно как и заключения других экспертов, с постановлениями о которых сторона защиты ознакомилась уже после их проведения, а также протоколы обыска и личного обыска задержанных, являются недопустимыми доказательствами, что прямо следует из постановления, вынесенного заместителем прокурора г.Самары Понкратовой; что не все голоса подсудимых были идентифицированы экспертами; что понятые С [REDACTED] и Ш [REDACTED] являлись заинтересованными в деле лицами; что найденные в гараже жидкости являлись отходами и не предназначались для дальнейшего производства наркотиков и их сбыта, - были тщательным образом проверены судом и обоснованно отвергнуты, поскольку не нашли своего подтверждения в ходе судебного разбирательства

и опровергаются совокупностью доказательств, приведенных в приговоре. При этом суд надлежащим образом, полно и подробно мотивировал свои выводы, не согласиться с которыми у Судебной коллегии оснований не имеется.

Вопреки убеждению стороны защиты, основанном на невнимательном изучении материалов дела, в томе №6 имеется лист №57; обыск в гаражных боксах был проведен следователем Б. [REDACTED] входившим в состав следственной группы, на основании постановления следователя Д. [REDACTED], являвшейся руководителем данной следственной группы, при этом из протокола обыска прямо следует, что помимо 15-ти дактилопленок была изъята 16-я дактилопленка со следом руки, обнаруженном на поверхности зеркала, расположенного на втором этаже. Неправильное указание следователем в протоколе допроса в качестве обвиняемого Кувшинова А.Е. даты проведения данного следственного действия - 15 ноября вместо 16 ноября 2018 года, на что указывает адвокат Ломако в кассационной жалобе, при том, что постановление о привлечении Кувшинова в качестве обвиняемого было объявлено Кувшинову в присутствии адвоката Ломако 16 ноября в ночное время, после чего Кувшинов был сразу же допрошен с участием указанного защитника, свидетельствует не о недопустимости показаний Кувшинова, а о явной опечатке следователя.

Утверждение стороны защиты со ссылкой на постановление, вынесенное заместителем прокурора г.Самары Понкратовой о недопустимости доказательств, полученных в период с 13 по 16 ноября 2018 года, обоснованно было признано несостоятельным, поскольку, во-первых, указанное постановление было отменено вышестоящим прокурором как незаконное, при этом оно не имеет обязательной силы для суда, а во-вторых, следственные действия в указанное время были проведены законно, в рамках оперативно-розыскных мероприятий. Проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в рамках уголовно-процессуального закона и закона "Об оперативно-розыскной деятельности, надлежащими должностными лицами совместно с подразделением "Гром" в целях обеспечения безопасности сотрудников, о чем указывается в кассационных

жалобах, также не влечет за собой недопустимость полученных доказательств.

Суд обоснованно отверг и доводы стороны защиты о заинтересованности в исходе данного дела понятых С [] и Ш [] поскольку данные доводы были основаны лишь на предположениях и догадках подсудимых и их адвокатов, и никакими объективными данными не были подтверждены.

Нельзя согласиться и с доводами, изложенными в кассационных жалобах, о недопустимости других доказательств - показаний специалиста К [] и данного им заключения, поскольку К [] не предупреждался об уголовной ответственности по ст.307 УК РФ.

Так, ст.307 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за ложные показания специалиста, а не за данное им заключение. Не предупреждение же специалиста К [] об уголовной ответственности за дачу им заведомо ложных показаний, при том, что судом ему были разъяснены его права, предусмотренные ст.58 УПК РФ, а сам он был допрошен в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона, не является существенным нарушением закона и не свидетельствуют о недопустимости указанных доказательств. В данном случае речь могла бы идти лишь о достоверности (недостоверности) данных им показаний и заключения, однако суд в приговоре им дал надлежащую оценку и сторона защиты их достоверность не оспаривала.

Вопреки утверждению в кассационной жалобе, в ходе судебного разбирательства судом было обеспечено равенство прав сторон, созданы необходимые условия для всестороннего и полного рассмотрения дела, стороны не были ограничены в праве представления доказательств и в заявлении ходатайств. По всем заявленным ходатайствам, в том числе о назначении дополнительных фоноскопической и химической экспертиз,

судом приняты законные и обоснованные решения, которые надлежащим образом мотивированы и обоснованы.

Доводы стороны защиты, аналогичные изложенным в кассационных жалобах, а именно о невиновности осужденных, о незаконности проведения ОРМ и следственных действий, о недопустимости и фальсификации доказательств, положенных судом в основу приговора, о незаконности отказа в заявленных стороной защиты ходатайств, - были также тщательно проверены судом апелляционной инстанции и обоснованно отвергнуты с подробным указанием мотивов принятых решений, не согласиться с которыми оснований тоже не имеется.

Действия осужденных Кувшинова А.Е., Кувшинова К.Е., Веркина и Гребенкина судом квалифицированы правильно, оснований для переквалификации их действий Судебная коллегия не усматривает.

Наказание осужденным Кувшинову А.Е., Кувшинову К.Е., Веркину и Гребенкину назначено в соответствии со ст.6, 43, 60 УК РФ, с учетом содеянного ими, их роли, данных о личности, состояния здоровья, смягчающих наказание обстоятельств, является соразмерным содеянному и справедливым, оснований для его смягчения Судебная коллегия также не усматривает.

Отсутствие в приговоре решения относительно судьбы вещественных доказательств, изъятых у осужденных и их родственников, не лишают возможности как осужденных, так и их родственников или защитников, обратиться с указанным вопросом в порядке ст.396,397 УПК РФ в суд, вынесший приговор.

Каких-либо данных, свидетельствующих о предвзятости прокурора и суда, Судебная коллегия не усматривает.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст.389²⁸ УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ,
Судебная коллегия,

о п р е д е л и л а:

приговор Самарского областного суда от 10 декабря 2020 года и
апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам
Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 30 апреля 2021 года в
отношении Кувшинова Александра Евгеньевича, Кувшинова Константина
Евгеньевича, Веркина Евгения Владимировича и Гребенкина Артема
Александровича оставить без изменения, кассационные жалобы - без
удовлетворения.

Председательствующий

Судьи